

«Хорошо». Голос раздался у него за спиной, заставив Гарри в тревоге обернуться, его палочка была направлена прямо на Сириуса.

«Как долго ты там находишься?» потребовал Гарри.

«Достаточно долго, чтобы увидеть, как ты готовишь себе ужин, и у тебя это получилось лучше, чем у меня. Я провалил это испытание и получил пищевое отравление, и это было отвратительно». Сириус с гордостью сказал: «У тебя есть время до завтра, прежде чем начнется следующий тест».

Сириус вышел из леса, а Гарри не стал задерживаться. Он потушил костер и начал двигаться. Многие животные в лесу были опасны, некоторые из них преследовали друг друга, чтобы украсть добычу, а запах крови мог привлечь некоторых из них.

Но прежде чем уйти, он подобрал кроличью шкурку, из которой, если получится, он сделает толстый коврик для своей пещеры - холодный камень на спине не помогал спать.

На следующее утро Гарри проснулся рано и сразу же поднял палочку, опасаясь нападения, но все было тихо. Он оставил пламя гореть, надеясь, что оно согреет пещеру в его отсутствие, ведь за ночь температура упала, но знал, что к вечеру костры придется разжигать заново.

Покидать пещеру всегда было тяжело, ведь это было его безопасное место, но он не мог задерживаться, ведь в этом случае Сириус выследит его и, возможно, уничтожит, чтобы преподать ему урок.

Начались новые уроки: каждый день Сириус заманивал его в одно из мест в Лодже, подавая сигнал громким БАХом и искрами в воздухе. Он давал Гарри выбор из двух вариантов, первым из которых была большая корзина с едой на камне и мешок с одеждой.

Когда Гарри пришел, он очень не хотел идти, думая, что это ловушка, но когда Сириус увидел его, то кивнул.

«Хорошо, ты разведал эту поляну, прежде чем подойти. Перед тобой два приза, но ты можешь выбрать только один. Ты должен думать не только о своих нынешних потребностях, но и о том, что тебе может понадобиться в будущем».

Сириус оставил его одного на поляне, чтобы обдумать два варианта, и Гарри размышлял минут двадцать. Корзина с хлебом, мясом и фруктами заставила его желудок заурчать от голода по настоящей еде. Ему также нужны были плащ и смена одежды: его нынешняя одежда была грязной, рваной и изношенной и не давала тепла ночью.

Он попытался перехитрить Сириуса и взять больше одного, но они пресекали все его попытки манипулировать ими. Он тщательно взвешивал свои потребности. Еда была важна для него, но

надолго ее не хватит, а он мог охотиться и добывать съедобные растения. А вот тепло и одежда - это то, чего он не мог себе позволить, поэтому он сделал свой выбор и поднял сверток с одеждой. Как только его рука коснулась его, еда вспыхнула и исчезла в одно мгновение.

*

Прошло две недели с тех пор, как ученики покинули школу волшебников в Шотландском нагорье, и теперь она была почти пуста, поскольку начались каникулы. Было раннее утро, и вдруг из школы хлынула волна магии, разбудив оставшихся в деревне сотрудников и местных жителей.

Чистое горе было выражено в песне, невероятно печальной, но прекрасной в своей боли.

Песня означала только одно: в магическом сообществе Британии произошли большие перемены, и это означало, что они идут на спад.

В сотнях миль к югу лежал Лондонский Сити, шумная и суетливая столица Британских островов, а под ним располагалось Министерство магии. Три самых высокопоставленных члена Министерства были вызваны на экстренное совещание. Министр магии Руфус Скримджер, директор ДМП Амелия Боунс и глава Отдела тайн Уильям Невыразимец.

Магические волнения на Севере заставили министра вызвать двух своих самых старших помощников: к моменту выхода утренних газет их сообщество должно было обрести стабильность, и у них не было времени действовать.

«Я попрошу Уизли подготовить ответ для Пророка, мы должны выпустить официальное заявление в утренней газете». Скримджер сказал им: «Вы двое также должны добавить любые комментарии, которые вы хотели бы сделать. Если мы поторопимся, то сможем опередить события и использовать их в своих интересах». Передача нам доверия общественности к Дамблдору значительно повысит моральный дух общества».

Амелия нахмурилась: она не одобряла таких действий. Руфус начинал как хороший министр, создавая управления и департаменты для борьбы с темными угрозами, но теперь давление, связанное с необходимостью обеспечивать безопасность людей и контролировать каждую ситуацию, проявлялось в его руководстве.

«Нет. Министерство выпустит заявление, в котором будет сказано, что мы скорбим о его смерти и это серьезный удар для нашего сообщества. Ты не будешь использовать это, чтобы заручиться поддержкой общественности, Руфус!» Амелия настаивала: «Люди будут скорбеть, но если ты попытаешься использовать это, чтобы заручиться поддержкой, то потерпишь неудачу».

«Ладно.» Руфус хмыкнул: «Однако мне нужно будет утвердить ваши комментарии, прежде чем они пойдут в печать. А теперь займитесь подготовкой своих отделов, потому что, когда

общественность узнает о случившемся, это будет навозная буря».

«Сообщения о «Плаче Феникса» уже распространились, мои Невыразимцы все это знают». Невыразимец спокойно сказал: «Вы также должны предупредить Св. Мунго, песня обладает силой. Однако если ты хочешь объединить людей в их горе, Руфус, то тебе следует разрешить публичные похороны».

«Невозможно!» - последовал незамедлительный и громкий ответ Руфуса. «Дамблдор, при всех его недостатках, не хотел бы подвергать опасности еще больше людей. Публичные похороны станут кошмаром в плане безопасности, а логистика потребует больших затрат».

<http://tl.rulate.ru/book/103712/4683514>